
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 11(63), 2020

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташесовна

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

БОЖАНОВ
Владимир Александрович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН
Оливье

профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ДОНАЙ
Лукаш

д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)

ИРХИН
Юрий Васильевич

д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН
Григор Ваникович

к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион — Никола Тесла университета (Сербия, Белград)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орленбаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна

д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.11.2020
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Аствацатурова М.А. «Северокавказское имажинарное»
в социальной сущностно-функциональной этике
политического управления..... 3060

Грудина Т.Н. Константы религиозного и политического учения
С.Л. Франка: социально-философский анализ..... 3075

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Назаров А.Д., Назарова Е.А. Особенности интеграции
беспилотных летательных аппаратов в сферу гражданской авиации:
политико-правовые аспекты 3088

Прончев Г.Б., Михайлов А.П. Подходы к изучению
и моделированию кланов как фактора политической системы..... 3100

Бродская Н.П. Искусственный интеллект: попытки применения
в социальном пространстве и проблемы адаптации..... 3112

Галиева С.И., Галиева Г.М. Оценка эффективности
институциональной системы реализации государственной политики
по профилактике преступности и меры по ее совершенствованию 3121

Амиантова И.С. Факторы успеха партии «Новые люди»
в ходе региональных выборов 2020 г. в России 3129

Майстат М.А. Эндогенный период в развитии российской
многопартийности (1991-1999 гг.): «апоритивный синдром» 3140

Ву Тхи Хыонг. Праймериз как PR-инструмент мобилизации граждан
в рамках электорального процесса..... 3147

Ефремов Д.И. Российская повестка в дискурсе украинской
политической элиты: на примере президентских кампаний (2010-2019) 3154

Аветисян А.С. Система политического менеджмента корпораций
в общем цикле принятия и реализации стратегических решений 3161

Голофаст А.В. Политические процессы
в цифровую эпоху: междисциплинарный синтез..... 3167

Ильин И.С. Взаимодействие государственной власти
Российской Федерации и Русской Православной церкви
в условиях усложнения эпидемиологической обстановки в мире..... 3175

Зверева М.В., Новикова А.В., Попов С.И. Проблемы государственного
регулирования социально-экономического развития и управления
в московской агломерации. Пути решения..... 3184

Махрамов У.Ш. Коммуникативная тактика
и стратегия справедливости общества..... 3189

<i>Агурова А.А., Тихонова А.В.</i> Анализ активности политических партий на платформе социальных сетей в контексте предвыборной кампании 2021 года.....	3195
---	------

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

<i>Сабирова Н.С.</i> Гражданское общество как аспект современной политической культуры России	3206
<i>Зубова О.Г.</i> Особенности ценностной структуры молодежи в современном российском обществе	3214
<i>Имомов Э.И.</i> Духовная среда: содержание, аспекты и основы формирования	3228

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

<i>Зазнаев О.И., Сидоров В.В.</i> Взаимосвязь форм государственного правления и этнических конфликтов: статистический анализ	3234
--	------

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

<i>Магадиев М.Ф.</i> Санкционная политика ведущих стран мира в отношении Российской Федерации: угрозы и основные направления противодействия	3244
<i>Шалыгина Н.В., Снежкова И.А.</i> Молодежь как перспективный ресурс российско-белорусской интеграции.....	3254
<i>Равочкин Н.Н.</i> Анализ причин неудачного заимствования передового политико-правового институционального опыта странами Африки и Латинской Америки	3259
<i>Аниськевич Н.С.</i> Чили и Тихоокеанский альянс: новые векторы взаимодействия	3268
<i>Зубов В.В., Родионова М.Е., Ульянов Д.В.</i> Перспективы российско-американских отношений в контексте политики, проводимой администрацией президента Трампа, и ее влияния на преобразование американской конъюнктуры.....	3276
<i>Данюк Н.С., Сенокос Я.С.</i> «Цветные революции» как инструмент гибридных технологий во внешней политике	3288
<i>Капитонов А.А.</i> Смена парадигмы развития: экологический фактор в прошлом, настоящем и будущем	3298
<i>Сарсембаев Н.В.</i> Развитие сирийского конфликта: от требований демократических преобразований к религиозно-мотивированному террору.....	3309

Гомелаури А.С. К вопросу восприятия феномена «мягкой силы» в контексте российской внешней политики	3316
Ло Линянь. Феномен глобального лидерства в мировой политике.....	3324
Шоимов А. Основные направления политики взаимодействия гражданского общества и государства на новом этапе национального развития Узбекистана.....	3330
Юдин Н.О. Культурная политика Газпрома: внутриполитические и внешнеполитические аспекты.....	3339
Никушкин А.Б. Особенности электронного участия в Пиратской партии Германии	3348
Семибоков Д.А. Актуальные вопросы устойчивости политических систем непризнанных государств	3357
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Пекпаева М.А. Информационное общество: современные реалии и проблемы развития.....	3364
Гришин В.О. Развитие железнодорожного пассажирского транспорта Московской области: проблемы и перспективы социально-политического проектирования.....	3375
КОНФЕРЕНЦИИ	
Жигульская Д.В. Международная научно-практическая конференция молодых ученых online «Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности».....	3384
НАШИ АВТОРЫ	3390
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3398

кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры методологии социологических исследований
социологического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

А.П. МИХАЙЛОВ

доктор физико-математических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института прикладной математики
им. М.В. Келдыша РАН, Россия, г. Москва

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И МОДЕЛИРОВАНИЮ КЛАНОВ КАК ФАКТОРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Данная работа посвящена выявлению общих и специфических особенностей возникновения и функционирования политических кланов в различных странах мира. Авторы подтверждают выводы ряда исследователей о том, что политический клан представляет собой разновидность неформальных политических акторов закрытого типа, формирующийся на основе принципов личной лояльности лидеру и общности материальных интересов членов объединения. Клановость не обусловлена наличием определенного социально-политического режима или модели экономики. Тем не менее, структуры кланов определяется уровнем развития экономики и существующими социально-политическими институтами. Примитивная организация экономики и отсутствие развитых социально-политических институтов обуславливают архаизацию кланов, их трансформацию в объединения кровных родственников вплоть до частичного возврата к родоплеменным отношениям. В частности, региональным кланам свойственен высокий уровень тождественности модели их организации, проявляющийся в династической схеме наследования власти и прямой зависимости между иерархическим положением члена организации и степенью его кровного родства с лидером.

Ключевые слова: политический клан, социально-политическая система, математическое моделирование, Бразилия, Казахстан, Китай, США, Филиппины, Япония.

Анализ функционирования любой социально-политической системы в обязательном порядке требует прежде всего создания ее «нематериального образа», т.е. информационно-математической модели. Соответствующий

этап научных изысканий требует от исследователя обеспечения как можно большей приближенности конструируемых моделей к реальному предмету исследования. Однако на практике это требование зачастую вынуждено нарушаться – в частности, в силу воздействия такого фактора, как дефицит информации. Чаще всего эмпирический материал, имеющийся в распоряжении исследователя, позволяет адекватно отобразить лишь публичную сторону политического процесса. Его внутренние аспекты, в том числе взаимодействия между группами элит, остаются вне поля зрения политологов.

Последнее вынуждает специалистов в области политических наук уделять особое внимание изучению структуры истеблишмента. И, в первую очередь, это касается проявления такого явления, как «клановость».

Повышенный интерес экспертного сообщества к обозначенной теме объясняется в первую очередь сравнительно небольшой степенью ее изученности. Исследователи концентрируют свое внимание на изучении конкретных государств, но в то же время редко предпринимают попытки сравнительного анализа эмпирического материала, имеющего отношение к разным странам [1. С. 126-128; 3. С. 128-151; 6. С. 27-33; 8. С. 31-40; 9. С. 36-47; 25. С. 113-120; 28. С. 153-164; 30. С. 51-56].

Цель данной работы – ликвидация обозначенных пробелов в системе знаний о политических кланах путем выявления общих и специфических черт их организации в межстрановом разрезе.

Сущность и содержание понятия «клановость». Термин «политический клан» по своему содержанию заметно отличается от породившей его дефиниции, обозначающих специфическую форму объединения кровных родственников.

К. Коллинз и Э. Шац рассматривают кланы как неформальные политические сообщества, формируемые на основе реальных или символически созданных (например, при помощи определенных ритуалов) родственных связей [32. Р. 224-261; 35. Р. 250].

Н. Динелло рассматривает политический клан как разновидность вертикально интегрированной группы, объединяющей собственников бизнеса (выступающего в качестве экономического фундамента данной структуры), кооперирующихся с ними на партнерских началах представителей органов власти, а также подконтрольные им организации. Специфическим отличием политического клана является наличие жесткой оппозиции по отношению к внешнему социальному окружению, обуславливающей высокую степень партикуляризма [7].

А. Либман описывает политические кланы как сетевые структуры, возникновение которых обусловлено дефицитом доверия, характерным для представителей истеблишмента. Данный фактор способствует консолидации представителей элиты в сравнительно небольшие группы, объединенные общностью происхождения, семейными или дружескими узами, а также иными гарантиями личной лояльности [16. С. 97-111].

Л.Е. Косалс позиционирует кланы как ключевые акторы политической системы, представляющие собой закрытые объединения представителей «ресурснообеспеченных» социальных групп, обладающих общими деловыми интересами и консолидируемые на основе неформальных связей [13. С. 179-199].

Ж.Т. Тощенко под кланом понимает закрытую для посторонних узкую социальную группу, наделенную определенными привилегиями, обладающую специфическими интересами и ресурсами, необходимыми для их отстаивания в рамках процесса взаимодействия политических акторов. Также в качестве специфической черты политических кланов Ж.Т. Тощенко выделяла наличие системы представлений, обосновывающих в глазах их членов собственное высокое положение в социальной иерархии, некую уверенность в «избранности» представителей данной корпорации. В качестве основы для рекрутирования новых членов кланов выступают кровное родство, отношения патрона и клиента, принадлежность к землячеству и т.д. [29. С. 123-133].

О.В. Гаман-Голутвина и группа исследователей в составе С.П. Перегудова, Н.Ю. Лапиной, И.С. Семененко выделяют в качестве сущностного аспекта политических кланов наличие таких свойств, как закрытость, клиентелизм и корпоративная ориентация в рамках выбора стратегии и тактики поведения. При этом отмечается, что для них также характерна иерархичность, выстраиваемая на основании силы связей между руководителем клана и прочими членами. В частности, верхние эшелоны клана в обязательном порядке формируются из числа родственников и друзей. Ключевым критерием отбора новых членов клана является степень личной лояльности руководителю, а не степень влияния либо деловые качества (в отсутствие должной преданности наделенный талантами лидера член клана может попытаться сместить его руководство, либо стать агентом влияния иной группы интересов). По этой причине зачастую наиболее одаренные в плане деловых качеств члены клана зачастую концентрируются в его нижних эшелонах. Возможность повышения их статуса в данном случае служит инструментом стимуляции и мотивации. Однако чаще всего повышение позиции в иерархии клана связано не только с конкретными достижениями. Оно в обязательном порядке сопровождается созданием новых гарантий лояльности, например, посредством вступления в брак с представителями семей, занимающих более высокие позиции во властной структуре клана [5. С. 71; 23. С. 32].

О.В. Крыштановская определяет политические кланы как относительно устойчивые группы людей, обладающие субъектностью в качестве политических акторов и характеризуются посредством следующих признаков: иерархичность, неофициальный характер, отсутствие фиксированных (формализованных) статусных позиций, непостоянный характер членства, единая этическая система и общность материальных интересов, дисперсия чле-

нов в рамках пространства сразу нескольких общественно-политических институтов. Иерархия внутри клана в рамках его идеальной модели имеет следующий вид. Высшим положением в ее структуре обладает конкретный политик, выступающий в роли модератора и «публичного лица» клана. Вторую ступень занимает «группа политической поддержки», третью – руководство экономических структур, третью – аффилированные с кланом СМИ и силовые структуры (частные и государственные, формальные и неформальные) [14. С. 25].

Д.А. Журавлев обозначает при помощи термина «политический клан» социальные группы, сформировавшиеся на основе кровного родства с целью обеспечения выживания, благосостояния и развития своих членов в условиях агрессивной политической среды. В качестве системно значимых свойств кланов исследователь выделил тайный характер, замкнутость, требование гарантий лояльности отдельно взятого члена всей корпорации [10. С. 196-199].

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в перечисленных работах клан рассматривается как разновидность неформальных политических акторов закрытого характера, формирующийся на основе принципов личной лояльности и общности материальных интересов. Целью существования клана является продвижение корпоративных и личных интересов за счет концентрации ресурсов и превосходства над прочими социально-политическими структурами в уровне организации и потенциале проникновения в различные государственные и общественные институты.

Методологические подходы к изучению феномена политических кланов. Преобладающие в современной политической науке подходы к объяснению специфики процесса формирования элит малопригодны для интерпретации феномена существования и функционирования кланов.

Структурно-функциональный подход предполагает, что рекрутирование представителей истеблишмента происходит на основании учета таких факторов, как деловые качества, профессионализм и степень компетентности, т.е. вероятность включения человека в структуру элитных объединений определяется в первую очередь его результативностью, а не происхождением и объемом социального инструментального капитала (связей). Однако данная объяснительная модель в принципе непригодна для анализа клановости: само существование соответствующего феномена противоречит парадигмальным основам структурно-функционального подхода [5. С. 10, 11].

Также к интерпретации клановости нельзя применить и ценностный подход: ориентация члена клана преимущественно на обеспечение корпоративных интересов предполагает отсутствие у элиты такого качества, как консолидация на основе заботы об общественном благе. Равным образом реалии жизни клана не предполагают возможности организовать селекцию членов на основе принципа этического ценза [5. С. 10, 11].

По нашему мнению, специфике предмета исследования в наибольшей степени подходят концепция консенсуса политической системы Т. Дая, критическая концепция элит Ч. Миллса и теория глубинного государства (англ. Deep State) М. Лофгрена.

Т. Дай доказывал наличие у элитных групп системы общих интересов, наличие которой способствует нивелированию противоречий между конкретными группами истеблишмента. За счет этого элиты получают возможность контролировать существующую политическую систему за счет кооперации и концентрации ресурсов, решая внутренние конфликты в рамках строго заданных «правил игры», наличие которых обеспечивает устойчивость «скрытой олигархии» правящего класса [5. С. 15].

Ч. Миллс отстаивал тезис о высоком уровне гомогенности элиты, обусловленном общностью социально-экономических интересов, ценностей, образа жизни, наличием единой системы рекрутирования новых членов (через элитные учебные заведения, закрытые клубы, тайные общества и т.д.) и высокой значимостью неформальных связей (в форме дружеских отношений, брачных уз и пр.) [5. С. 14].

М. Лофгрэн настаивает на том, что процесс концентрации капитала и политического влияния внутри истеблишмента в отсутствие внешних ограничений приводит к формированию внутри системы политической власти скрытого контура управления, полностью подконтрольного истеблишменту и фактически подменяющего собой публично существующие центры принятия решений [33].

Все упомянутые концепции объединяет признание того, что рекрутирование новых членов элиты осуществляется в рамках системы гильдии. В роли «выборщиков» в данном случае выступает ограниченный круг лиц, а вертикальную мобильность и процесс обновления элит отличают нерегулярность и замедленный характер.

Представляется многообещающим изучение кланов на основе методологии математического моделирования [26. С. 320], все более широко и успешно применяющейся для исследования социальных и политических процессов [2. С. 3-20; 20. С. 397-400; 24. С. 91-108; 34. Р. 17-28]. Ее суть состоит в замене исходного объекта его «образом» – математической моделью – и дальнейшем изучении модели с помощью реализуемых на компьютерах вычислительно-логических алгоритмов. Применительно к социологической и политологической проблематике, математическое моделирование предполагает выдвижение поведенческих гипотез с получением выводов в виде новых закономерностей и свойств социальных процессов [20].

Более конкретно, наиболее перспективной основой для моделирования кланов представляется модель системы «Власть – Общество» [18. С. 144], реализующая системно-социальный подход к анализу процессов взаимодействия властной иерархии и гражданского общества. Этот подход хорошо

зарекомендовал себя при анализе других несовершенств иерархии: коррупции [19. С. 47-68] и некомпетентности [21. С. 1-16]. Его основная идея состоит в том, чтобы определить наиболее эффективные стратегии ограничения коррупции (некомпетентности, клановости) в масштабах иерархии. Он противопоставляется принятому в работах исследователей локально-экономическому подходу, рассматривающему выгоды и издержки отдельной инстанции. Базовые представления о моделировании кланов на основе модели «Власть – Общество» введены в монографии [18. С. 99].

Функционирование политических кланов (анализ международной практики). Обращаясь непосредственно к анализу феномена политических кланов в международном контексте, в первую очередь необходимо отметить два важных аспекта.

Во-первых, следует отметить недопустимость отождествления понятий «политический клан» и «политическая династия». При определенных условиях клан действительно может рекрутироваться преимущественно из числа кровных родственников. Однако данный подход не является универсальным.

Как правило, кланы формируются на родственной основе при сочетании 3-х факторов – слабости политических институтов, относительно низкой степени развития и примитивности структуры экономики. В этих условиях единственными надежными условиями лояльности членов клана могут служить именно кровнородственные связи: эмпатия по отношению к родственникам в данном случае дополняется осознанием того, что право члена клана на доступ к ресурсам обеспечивается исключительно принадлежностью к семье лидера.

Примером политического клана кровнородственного типа можно считать семью Р. Дутерте на Филиппинах. На протяжении своей карьеры политика глава клана Р. Дутерте уделял особое внимание сохранению контроля над городом Давао – важным экономическим центром, являющимся третьим по численности жителей населенным пунктом Филиппин. В период пребывания Р. Дутерте на посту главы Давао позицию вице-мэра занимал один из его детей, которые в итоге поочередно руководили городом после перемещения патриарха клана на пост президента Филиппин [22. С. 588-597].

В рамках государств с развитой экономикой и развитой системой политических институтов (необязательно – демократических) принцип кровного родства при формировании и функционировании крупных политических кланов, действующих на национальном уровне, играет второстепенное значение, как и критерий общности социального происхождения [15. С. 205-211].

Наглядным примером в данном случае может служить современный Китай. Т.н. «Шанхайская клика» формировалась преимущественно из числа чиновников, работавших с Цзян Цзэмином в мэрии Шанхая и городском комитете КПК. «Общество Сишань» состояло из партийных чиновников и бизнесменов, чей карьерный путь или экономическая деятельность были связа-

ны с провинцией Шаньси. Ядро «клики Цинхуа» сформировали политики, которые обучались или преподавали в одноименном университете. «Новая Чжицзянская армия» была выстроена за счет привлечения партийных и правительственных чиновников, работавших в провинции Чжэцзян в период, когда данную территорию возглавлял Си Цзиньпин. В клан Туаньпай входят бывшие функционеры Коммунистического союза молодежи Китая.

Важно отметить, что высокопоставленный член одного клана может одновременно входить в структуру другого. В частности, позиция лидера «Новой Чжицзянской армии» не мешает Си Цзиньпину одновременно являться членом «клики Цинхуа» [31. С. 256-262].

Сходная картина наблюдается и при анализе организации ведущих политических кланов США, влияющих на принятие решений в национальных масштабах. Например, структура «клана Бушей» никогда не совпадала с организацией соответствующей политической династии. Внутри клана лидирующие позиции неизменно занимали, помимо его главы в конкретный момент истории, Р. Чейни и Д. Рамсфелд. В период пребывания у власти Дж. Буша-младшего статус таких фигур, как К. Роув, К. Хьюз и К. Райс также был неизмеримо выше иерархического положения родственников президента [4. С. 171-178; 12. С. 14-22].

По материнской линии Б. Обама связан с множеством влиятельных политических семейств. Среди его родственников присутствуют Д. Чейни, Г. Трумэн, Л. Джонсон, Дж. Картер и даже династия Бушей. Однако членов своего клана президент рекрутировал преимущественно из людей, работавших в его команде в период первой президентской кампании, таких как Д. Бейкер, Э. Миз, М. Дивер, С. Райс, Д. Макдоно, С. Пауэр [4].

Тем не менее, существует исключение из данного правила: в случае, когда клан формирует несистемный политик, являющийся скорее маргиналом для большей части истеблишмента, даже в развитых странах система рекрутирования новых членов перестраивается на основе использования кровнородственных критериев. В качестве примера в данном случае можно привести Ж. Болсонару. Президент Бразилии добился назначения своего сына Эдуарду председателем Комитета по международным делам нижней палаты парламента Бразилии и представителем главы государства по вопросам внешней политики. Второй сын – Флавиу – совмещает пост сенатора с работой в качестве советника президента. Третьему сыну Карлусу Болсонару доверил негласный контроль над советом Рио-де-Жанейро (именно на территории соответствующего штата президент пользуется наибольшей поддержкой среди избирателей) [27. С. 105-116].

Во-вторых, на региональном уровне, вне зависимости от уровня экономического развития государства и силы существующих политических институтов, наблюдается широкое распространение политических кланов кровнородственного типа.

Так, в Японии на региональном уровне воспроизводство политических кланов, формируемых по принципу кровного родства, обеспечивает существование системы «коэнкай» – комитетов политической поддержки, обеспечивающих превращение конкретных территорий в «электоральные вотчины» политических династий. При этом наследование необязательно носит прямой характер: нередко глава клана передает свою позицию наиболее способному представителю своего окружения посредством заключения брака между одним из своих детей и потенциальным преемником [11. С. 100-103].

Однако тот факт, что около 30% членов Палаты представителей Японии являются «членами парламента по наследству» и в региональных рамках действуют в составе кровнородственных кланов, на национальном уровне они блокируются по принципиально иным признакам: в зависимости от связи с конкретной территорией, совместной службы в определенном ведомстве под началом определенного руководителя и т.д. [17. С. 1530-1535].

Формирование региональных политических кланов на кровнородственной, династической основе широко распространено и в США. Так, Стивен Бешир последовательно занимал посты вице-губернатора, генерального прокурора и губернатора штата Кентукки. Его сын Энди является бывшим генеральным прокурором штата и его нынешним губернатором [4].

Семейный клан Блевиттов-Байденов традиционно занимает ведущие позиции в элите штата Дэлавер. Так, Джо Байден представлял штат в Сенате в 1973-2009 гг., а его сын Джозеф Бо занимал пост генерального прокурора Делавэра в 2007-2015 гг. Дальнейшему продвижению молодого политика по карьерному пути помешала внезапная смерть от рака [4].

Ярким примером региональных кровнородственных кланов в США может служить семейство Лонгов из Луизианы. За последние 90 лет представители клана в течение 13 лет контролировали должность губернатора штата. 5 выходцев из семьи Лонг представляли Луизиану в Сенате США. Ныне занимающий пост сенатора Дж. Лонг пребывает в соответствующем статусе уже 12 лет [12. С. 14-22].

Нельзя обойти вниманием и конгломерат кланов во главе с семейством Юдалл, действующий на территории 6 штатов – Аризоны, Калифорнии, Юты, Колорадо, Нью-Мексико и Орегона. Вместе с родственными Хантов, Стюартов, Ли и семьями Кимбэллов они сумели добиться контроля над значимыми позициями внутри региональных отделений как демократов, так и республиканцев. Представители клана трижды были представлены в Сенате США, 4 раза – в национальной Палате представителей, дважды побеждали на выборах мэра Финикса – столицы Аризоны [4].

Однако необходимо отметить, что между семейными кланами развитых и развивающихся государств все же существуют заметные отличия. В наибольшей степени они проявляются в степени архаизации кровнородственных отношений. В случае государств с развитой экономикой клан создается

на базе семьи современного типа, в то время как в странах «второго эшелона» кровнородственные связи расширяются до пределов родоплеменных отношений.

Так, в Казахстане членство в политических кланах по-прежнему во многом определяет принцип «жузовой» и племенной принадлежности. Для представителей Младшего «жуза» в большинстве случаев закрыт доступ в ряды наиболее влиятельных политических кланов (примерами немногочисленных исключений из данного правила могут служить А. Мусин и Л. Киинов), а выходцы из Среднего не могут рассчитывать на обретение равного положения с привилегированными представителями Старшего, социальных групп торе (потомки Чингисхана) и ходжа (выходцы из семей первых арабских миссионеров или потомки самого пророка Мухаммеда) [1. С. 126-128].

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что клановость является универсальным политическим явлением. Ее существование не зависит от наличия определенного политического режима и модели экономики. В то же время имеет место ярко выраженная специфика функционирования и структуры кланов в зависимости от уровня развития экономики и наличия сильных политических институтов. Соответствующие особенности проявляются преимущественно на уровне кланов, выступающих в качестве политических акторов национального и наднационального масштаба. Более примитивная организация экономики и отсутствие развитых политических институтов влекут за собой архаизацию кланов, превращение их в объединения кровных родственников вплоть до частичного возврата к родоплеменным отношениям.

В то же время, на уровне региональных кланов фиксируется высокий уровень тождественности модели организации политических кланов, проявляющийся, в первую очередь, в наличии династического характера транзита власти и прямой зависимости между иерархическим положением и степенью кровного родства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Агаев Г.Ш.* Структурные особенности клановых сообществ Казахстана // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4.
2. *Ахременко А.С., Петров А.П.* Циклически сбалансированные траектории в модели экономического роста с эндогенным переключением политики // Математическое моделирование. 2018. Т. 30. № 4.
3. *Бектимирова Н.Н.* Тенденции политического развития Камбоджи в 2012 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18.
4. *Волкова Т.А.* Особенности властных элит США // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 6.
5. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.

6. Джанталеева М.Ш. Клановость в специфике способов элитообразования в Казахстане и в Туркменистане // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Астрахань, 2016.
7. Динелло Н. От плана к клану: социальные сети и гражданское общество / Ассоциация «Профессионалы за сотрудничество» // <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/din.htm>.
8. Евсеев В.О., Касымов А.А. Клановые атрибуты в системе политического регулирования на примере Республики Таджикистан // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 4 (32).
9. Егоров В.Г., Рекк Д.А. Клан в актуальном политическом процессе постсоветских стран Центральной Азии // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3.
10. Журавлев Д.А. Политические кланы как социальный институт // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 5.
11. Завьялова Н.А. Черты современного политического дискурса Японии и их языковая манифестация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30).
12. Зюзина Е.Б. Историческая эволюция политической элиты США // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 3.
13. Косалс Л. Клановый капитализм в России // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2006. № 6.
14. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.
15. Ламаджаа Ч.К. Центральная Азия: истоки современной клановости в политике // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4.
16. Либман А. Между «клановым капитализмом» и «управляемой демократией»: взаимосвязь экономической и политической систем в современной России // Свободная мысль – XXI. 2004. № 6.
17. Меньшиенина Н.Н., Пантелеева М.В. GR-технологии в законодательном процессе современной Японии: аспекты взаимодействия бизнеса, парламента и правительства // Право и политика. 2015. № 11.
18. Михайлов А.П. Моделирование системы «Власть – Общество». М.: Физматлит, 2006.
19. Михайлов А.П., Горбатилов Е.А. Анализ антикоррупционных стратегий в модифицированной модели власть-общество // Математическое моделирование. 2016. Т. 28. № 5.
20. Михайлов А.П., Петров А.П., Прончев Г.Б., Прончева О.Г. Моделирование спада общественного внимания к прошедшему разовому политическому событию // Доклады Академии наук. 2018. Т. 480. № 4.
21. Михайлов А.П., Петров А.П., Прончева О.Г. Стратегии ограничения некомпетентности в модели системы «Власть – Общество» // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша РАН. 2019. № 144.
22. Панарина Д.С. Родриго Дутерте – кто он? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3.

23. Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

24. Петров А.П., Прончева О.Г. Моделирование выбора позиций индивидами при информационном противоборстве с двухкомпонентной повесткой // Математическое Моделирование. 2019. Т. 31. № 7. DOI: 10.1134/S0234087919070062.

25. Пугачева Е.В. Итоги политического кризиса в Таиланде: возвращение клана Таксина Чинавата // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2012. № 3.

26. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование. Идеи. Методы. Примеры. М.: Наука, Физматлит, 1997.

27. Симонова Л. Бразилия сегодня. Предвыборная риторика и реальная политика Ж. Болсонару // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682).

28. Скляр С.А. К вопросу о сменяемости политической элиты Украины // Труд и социальные отношения. 2014. № 11-12.

29. Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. № 11.

30. Ханеев М. Политическая нестабильность в Афганистане: война идей или борьба кланов? // Азия и Африка сегодня. 2008. № 11 (616).

31. Шу Х. Коммунистическая партия Китая как основа правящей элиты КНР // Социология. 2018. № 3.

32. Collins K. The Logic of Clan Politics: Evidence from the Central Asian Trajectories // World Politics. 2004. V. 56. N. 2.

33. Lofgren M. Essay: Anatomy of the Deep State / MOYERS on democracy // <http://billmoyers.com/2014/02/21/anatomy-of-the-deep-state>.

34. Petrov A.P., Lebedev S.A. Online Political Flashmob: the Case of 632305222316434 // Computational mathematics and information technologies. 2019. N 1.

35. Schatz E. Modern Clan Politics: The Power of “Blood” in Kazakhstan and Beyond. Seattle, Wash.: Univ. of Washington press, cop. 2004.

G.B. PRONCHEV

*Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of
Sociological Research Methodology
at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

A.P. MIKHAILOV

*Doctor of Physics and Mathematics, Professor,
Chief Researcher at Keldysh Institute of Applied Mathematics,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

APPROACHES TO STUDYING AND MODELING CLANS AS A FACTOR OF A POLITICAL SYSTEM

This work is devoted to identifying common and specific features of the emergence and functioning of political clans in various countries of the world. The authors confirm the findings of some researchers that the political clan is a kind of informal political actors of the closed type, formed on the basis of personal loyalty to the leader and common material interests of members of the Association. Clannishness is not conditioned by a particular socio-political regime or economic model. However, the structure of clans is determined by the level of economic development and existing socio-political institutions. The primitive organization of the economy and the lack of developed socio-political institutions cause the archaization of clans, their transformation into associations of blood relatives up to a partial return to tribal relations. In particular, regional clans are characterized by a high level of identity of the model of their organization, which is manifested in the dynastic scheme of inheritance of power and a direct relationship between the hierarchical position of a member of the organization and the degree of his blood relationship with the leader.

Key words: *political clan, socio-political system, mathematical modeling, Brazil, Kazakhstan, China, USA, Philippines, Japan.*